

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четыррова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

Е.А. Островская

Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса

Статья посвящена анализу констелляции проблем, возникших на постсоветском политическом и экономическом пространстве в связи с глобальными геополитическими трансформациями мира. Сотрудничество России и Китая, сложившееся в последние десятилетия по целому ряду направлений их региональной активности в Центральной Азии, может быть поставлено под вопрос в свете стремительно возрастающей международной конфронтации Ирана, попыток ЕС диверсифицировать свои доступы к энергоресурсам и неуклонно наращиваемого военного присутствия США на территориях новых государств Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитика, новые государства постсоветского пространства.

В современных науках о политике термин «Центральная Азия» принято использовать для обозначения пяти государств, возникших после крушения СССР, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Если бы в реальности регион, именуемый Центральная Азия, включал в себя лишь названные страны, то едва ли следовало вообще говорить о какой-либо нагнетаемой извне напряжённости между РФ и КНР по вопросам их региональной политики. И здесь достаточным было бы указание на три международных организации, созданные при содействии этих крупных держав и включающие новые государства в качестве своих участников. Речь идёт об ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Однако геополитическое пространство Центральной Азии (далее ЦА) охватывает собой не только пять бывших советских республик, но и Западный Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибетское нагорье), север Афганистана, северо-восточный Иран, Монголию, северный Пакистан, северную часть Индии, Республику Тыву, сибирские районы РФ¹. Органически сформировавшееся объединение указанных стран в регион базируется не только на протяжённости границ, общности исторического прошлого, маркированного термином «Шелковый путь», но и реальностью настоящего. А в настоящем ЦА всё более актуализируются конфликтные контуры нового передела мира, в котором западные страны во главе с США стремятся к освоению энергоресурсов в формате стратегии военного гуманизма.

Военный гуманизм США и ЕС в ЦА. В терминологии демократического дискурса ЕС и США азиатские страны трактуются либо в качестве лояльных,

¹ См. карту: C:\Users\user\Documents\Центральная Азия\asia-map-center.gif

либо в качестве враждебных. Лояльность означает готовность принять гуманитарную помощь в деле построения демократических институций, доступность рынка энергоресурсов, открытость экономики для зарубежных инвестиций, наличие американских военных баз на суверенных территориях. Враждебность подразумевает стремление к автономности внешней политики, поиск других партнёров и союзников, непрозрачность экономики и недоступность общественного мнения для прямого идеологического воздействия. В последнем случае страну, как правило, объявляют неблагонадёжной как в аспекте ядерных проектов и программ, так и в идеологическом плане, особенно если речь идёт об исламской стране. Именно такая участь постигла Иран, в адрес которого в ближайшие месяцы вступят в силу жесточайшие экономические санкции, в числе которых и запрет на международные поставки иранской нефти. К такому положению дел в регионе ЦА США и ЕС готовились заблаговременно.

Подготовка США и ЕС была направлена преимущественно на скорейшее создание и умножение военного присутствия в ЦА. И здесь стратегия военного гуманизма оказалась как нельзя кстати. Так, события 11 сентября 2001 г. позволили США открыто артикулировать программу войны против исламской угрозы, частью которой стало создание военных баз на территориях новых государств ЦА Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистане. Необходимость незамедлительного формирования военных авиационных баз «Манас» в Бишкеке и «Карши-Ханабад» в пятистах километрах от Ташкента легитимировалась Вашингтоном через апелляцию к борьбе с талибскими группировками Афганистана. Более того, эти базы трактовались в качестве транзитных центров, через которые американские войска попадут в Афганистан с целью проведения «гуманитарных и спасательных операций»². В 2001 г. власти Таджикистана также открыли воздушное пространство для самолетов НАТО, направляющихся в Афганистан, а гражданский аэропорт в Душанбе стал местом дислокации многочисленного французского военного контингента. Обещанный Б. Обамой в 2011 г. окончательный вывод войск НАТО с территории Афганистана обернулся на деле наращиванием американского военного контингента на таджикско-афганской границе.

Длжащееся уже второе десятилетие военное присутствие США/НАТО в самом сердце Ферганской долины чревато вовлечением конфликтного потенциала Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в грядущее международное обсуждение иранской проблемы и путей её решения. Здесь следует помнить и о разногласиях этих республик относительно использования водного ресурса долины³, и о пролегающих по её территории спорных межгосударственных границах. В перспективе артикуляции своей позиции по вопросу нефтяного

² См.: <http://vz.ru/news/2012/3/27/571329.html>; <http://www.newizv.ru/world/2005-10-04/32818-kirgizskij-rezerv-pentagona.html>

³ Подробнее об этой проблеме см.: Игорь Томберг. Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы // http://russiancouncil.ru/?id_4=324

эмбарго Ирана и России, и Китаю придётся учитывать фактор американского присутствия в этой части ЦА.

Кроме того, не следует думать, что стратегия военного гуманизма применима лишь к странам Ближнего и Среднего Востока. Там она была впервые апробирована, а использовать её предполагается везде, где демократии и правам человека угрожают исламский терроризм или этно-религиозные конфликты. И то, и другое может быть в любой момент актуализировано в Ферганской долине, где соприкасаются границы и интересы Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. А при учёте нестабильности в отношениях Афганистана и Пакистана, а также Пакистана и Индии вопрос о конфликтном потенциале государств ЦА заслуживает самого пристального внимания. В таком непростом контексте и Москва, и Пекин будут поставлены перед необходимостью предельно обнажить свои позиции в отношении военного гуманизма США и ЕС.

Китайские болевые точки. В последние десятилетия КНР приложила немалые силы и средства к образованию собственных автономных позиций в ЦА. Одна из ключевых болезненных составляющих выстраивания китайской внешней экономической политики — это настоятельная потребность в энергоресурсах. И здесь Китаю приходится быть весьма изворотливым в поиске и утверждении различных стратегий решения этой проблемы. К числу наиболее отчётливых стратегий, используемых Пекином в богатом энергоресурсами центрально-азиатском регионе, следует отнести балансирование между экономической колонизацией некоторых бывших республик СССР и планомерной отстройкой отношений добрососедства и сотрудничества с Россией.

Наибольший размах китайской экономической экспансии просматривается как раз в конфликтном районе Ферганской долины. Так, например, главным кредитором Таджикистана выступает КНР, заключившая с ним в январе 2012 г. договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Однако дружба здесь весьма своеобразная, выразившаяся, в частности, в подписании договора 2011 г., согласно которому Таджикистан отдал Китаю 1,1 тысяч кв. км своей территории для решения вопроса о спорных китайско-таджикских границах в районе Восточного Памира.

КНР предоставляет долгосрочные кредиты и Казахстану, и Узбекистану, и Кыргызстану. Пристальный анализ позиции кредитора позволяет говорить о далеко идущих планах колонизации экономики этих республик. Развивая в регионе отношения «кредиты в обмен на ресурсы», Пекин как будто забывает о других своих болевых точках — «уйгурском вопросе»⁴ и «тибетской проблеме»⁵.

⁴ Об уйгурском вопросе в контексте внутренней и внешней политики КНР см.: Островская Е.А. Уйгурский проект // Вестник Аналитики, 40(2), 2010, http://www.isoa.ru/art-view.php?bc_tovar_id=721

⁵ См.: Островская Е.А. Разделенный Тибет: от риторики к реальности, http://russiancouncil.ru/?id_4=41

А гарантиями того, что вопрос и проблема будут оставаться на статусе «аспектов внутривнутригосударственной политики КНР», выступают именно новые государства ЦА с их многочисленными уйгурскими анклавами и Россия с её буддийскими регионами.

Тема нарушения прав национальных меньшинств в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах (ТАР и СУАР) Китая чрезвычайно востребована в ситуации глобального геополитического взаимодействия КНР с демократическими странами Запада. В геополитическом соперничестве за Центральную Азию издержки введённой Пекином программы «экономической модернизации» СУАР и ТАР находятся под прицельным огнём критики международных правозащитных НГО. В пространстве глобальной публичности постоянно звучит тезис о «геноциде тибетской и уйгурской культур», проистекающем из приписываемого Пекину стремления «колонизировать» автономные районы, лишить их какой-либо самобытности и попросту утопить в ханьском плавильном котле. Этот тезис неизменно подкрепляется отчётами, регулярно публикуемыми западными правозащитными НГО, о нарушениях прав человека и национальных меньшинств в КНР — актах принудительной стерилизации, уголовных преследованиях инакомыслящих и жестоких расправах над участниками недавних волнений и межэтнических столкновений.

Инициированное Китаем создание Шанхайской организации сотрудничества в целях борьбы с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом значительно поспособствовало урегулированию уйгурской проблемы, уже начавшей было свою реализацию в ЦА по кровавому сценарию. Именно благодаря заинтересованному участию Казахстана, Кыргызии и Узбекистана не осуществилось планируемой консолидации радикально настроенных уйгурских НГО региона.

В свою очередь лояльное отношение другого участника ШОС — России — уже не раз страховало Китай от весьма неблагоприятных вариантов развёртки тибетской проблемы, сопряжённой с возможной консолидацией международных НГО борцов за политическое самоопределение Тибета и буддийских регионов РФ. А вот здесь уместно задаться вопросом, а каковы гарантии Пекина, что проявляемая странами-участницами ШОС толерантность в отношении уйгурского вопроса и тибетской проблемы не обернётся в нечто противоположное?

Консенсус возможен. Анализ характера взаимодействий РФ, КНР, ЕС и США вокруг энергоресурсной ЦА позволяет утверждать, что в ближайшее время будет поставлен вопрос о диспозициях этих стран в регионе. В такой перспективе и России, и Китаю придётся не только определить свою тактику в отношениях с государствами ЦА, но также, весьма вероятно, дать отчёт в своих предпочтениях в пользу Азии или Запада. Тактика ЕС и США в ЦА — это осмысленная идеологическая и экономическая интервенция, проявляющаяся в принятии и последовательной реализации программ освоения региона. Среди этих программ наиболее вызывающими представляются американский проект «Новый Шёлковый путь», нацеленный на создание единого экономического и

социокультурного пространства ЦА и Южной Азии, и проект, лоббируемый ЕС, строительства Транскаспийского трубопровода во имя диверсификации энергетических источников для стран Европы. В разъяснениях к проектам приведены пространные доказательства необходимости «открыть регион для Запада», вывести его из-под монополии России. И если у стран ЕС и США есть единство позиций, то у КНР и РФ подобного совсем не наблюдается. Очевидно, что реализация проекта Транскаспийского трубопровода, так же как и строительство дорог, которые соединят ЦА и Южную Азию, экономически не выгодны прежде всего для России. Однако политической дестабилизацией, этно-религиозными конфликтами, гражданской войной они чреваты именно для бывших республик СССР.

В контексте экспансии Запада в регион ЦА России и Китаю придётся пристальнее взглянуть в горизонты их коллективного сотрудничества с Индией, Пакистаном и Монголией, уже заявивших о своём стремлении обрести членство в ШОС. Азиатское направление стратегического сотрудничества со странами, границы которых пролегают в непосредственной близости от РФ и КНР, представляется куда более перспективным, нежели бессистемная сдача позиций в ЦА.

Санкт-Петербург, апрель 2012

Список сокращений

ЕврАзЭС — Евроазиатское экономическое сообщество.

ЕС — Европейский союз.

ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности.

СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

ТАР — Тибетский автономный район КНР.

ЦА — Центральная Азия.

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества.

Summary

E.A. Ostrovskaya

Russia and China at Central Asia: in Search for Consensus

The article analyzes the constellation of problems that have arisen at the post-Soviet political and economic area in relation to global geopolitical transformation of the world. Cooperation between Russia and China may be put into question in light of the rapidly growing international confrontation of Iran, EU attempts to diversify its access to energy, and steadily increased US military presence on the territory of new states Central Asia.

Key words: Central Asia, geopolitics, new independent states of the Former Soviet Union.